

В. Н. Гордиенко, Т. А. Гордиенко. О взаимоотношениях бурого медведя и человека на Камчатке // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Доклады 6-й науч. конф. — Петропавловск-Камчатский: Изд-во "Камчатпресс", 2006. — С. 43–57.

О взаимоотношениях бурого медведя и человека на Камчатке

В. Н. Гордиенко*, Т. А. Гордиенко

*Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, Петропавловск-Камчатский

В данной работе представлен обзор взаимоотношений бурого медведя и человека на Камчатке и прогноз их возможных тенденций. Благополучное или депрессивное состояние популяции бурого медведя отражает этапы и уровни социально-экономического развития региона. На данный момент прямой угрозы исчезновения бурого медведя как вида нет, но его будущее вызывает тревогу. С начала третьего тысячелетия на Камчатке наблюдается заметная интенсификация природопользования, что ведет к деструктивным изменениям и сокращению площадей мест обитаний медведей, фрагментации ареала, сокращению кормовых ресурсов, прямому вытеснению и уничтожению зверей. Вместе с усилением пресса разных форм браконьерства люди и медведи в очередной раз вступили практически в антагонистические отношения.

Бурые медведи относятся к видам, способным жить в антропогенно трансформированной среде обитания. Достижение компромисса между интенсификацией промышленного освоения Камчатки и существованием крупной популяции медведя возможно при проведении комплексного анализа практики природопользования с учетом требований бурого медведя к среде обитания и при законодательном ограничении природопользования соответственно этим требованиям.

On relationship between Brown Bear and Human in Kamchatka

V. N. Gordienko*, T. A. Gordienko

*Kamchatka Branch of Pacific Institute of Geography FED RAS, Petropavlovsk-Kamchatsky

This article provides the overview on brown bear and human relationship and forecast of possible trends in Kamchatka. Stable or depression status of bear population reflects stages and levels on the social and economic development of Kamchatka Region. Currently, there is no direct threat of extinction on brown bear as a species, but its future is a serious concern. Since the beginning of the 2000, the abrupt intensification of nature resources utilization has been observed and led to destructive alteration of bear habitat and to retraction of its range, fragmentation of the range, reduction of ample food, direct extrusion and annihilation of bears. With the growing of different forms of poaching pressure human and bears relationship come into phase of antagonism again.

Brown bear is a species that is able to survive in the anthropogenic transformed environment. The achievement of compromise between intensification of industrial utilization on nature resources and the existence of a large bear population is possible if the comprehensive analyze of nature use will be determined with the taking into account the criteria of bear's demand to the habitat and with the legislative restriction of nature use accordingly these criteria.

История промысла и охраны бурых медведей

История взаимоотношений человека и медведя — борьба за места обитания (территорию) и пищевые ресурсы дикой природы — не ушла в прошлое, наоборот, с начала третьего тысячелетия вошла в новую стадию конкурентных отношений. В последние годы на Камчатке, в связи с интенсивным строительством объектов горнорудной и газодобывающей промышленности, продуктопроводов и обслуживающих их дорог со всеми вытекающими для экосистем последствиями, ростом объемов рубок леса и промышленного вылова лососей, усилением мотивации всех форм браконьерства, совокупное антропогенное воздействие на места обитания зверей и самих животных может приблизиться к масштабам катастрофы уже в обозримом будущем.

Бурый медведь — типичный представитель фауны Камчатки (рис. 1). В описаниях и очерках о Камчатке еще более двух веков тому назад отмечалась

высокая численность и необычайное изобилие медведей (Крашенинников, 1994; Дитмар, 1901; Комаров, 1912; Стеллер, 1999). Бурый медведь являлся объектом традиционных верований коренных народов и круглогодичного охотничьего промысла, который вплоть до конца XIX века носил стихийный характер. По ходатайству Петропавловского окружного комитета, генерал-губернатор Амурского округа С. М. Духонин в 1897 г. ввел запрет на охоту на медведя с 1 июня по 1 августа, т. к. в это время шкура медведя из-за линьки не имеет большой цены (Слюнин, 1900). Этот запрет можно считать первым законодательным актом, регулирующим промысел зверей. По данным Н. В. Слюнина, в среднем на Камчатке ежегодно добывается 1100, в Охотском округе — 150, в Гижигинском — 100 штук медведей; в этом отношении Камчатка должна быть признана медвежьим уголком. В "Ведомостях о количестве зверей, упромышленных населением Камчатской области за 1912 год", сообщается, что в этот год в Камчатской губернии было добыто 2618 медведей.

Рис. 1. Бурый медведь — типичный представитель фауны Камчатки
(фото В. Н. Гордиенко)

Выборочные сведения управления Россельхознадзора по Камчатской области и КАО о заготовках шкур бурых медведей дают некоторое представление как о достаточно высокой численности медведей на Камчатке до начала 1950-х гг., так и о совершенно бессистемном использовании этого биологического ресурса (рис. 2). До 1950-х гг. максимальные государственные заготовки шкур и мяса медведей приходились на 1926 г. и годы Второй мировой войны. С 1950-х гг. наблюдается резкое снижение государственных заготовок шкур медведей, что никак не отражает интенсивность промысла зверей. Интенсивность добычи медведей, несомненно, была высокой в силу других причин.

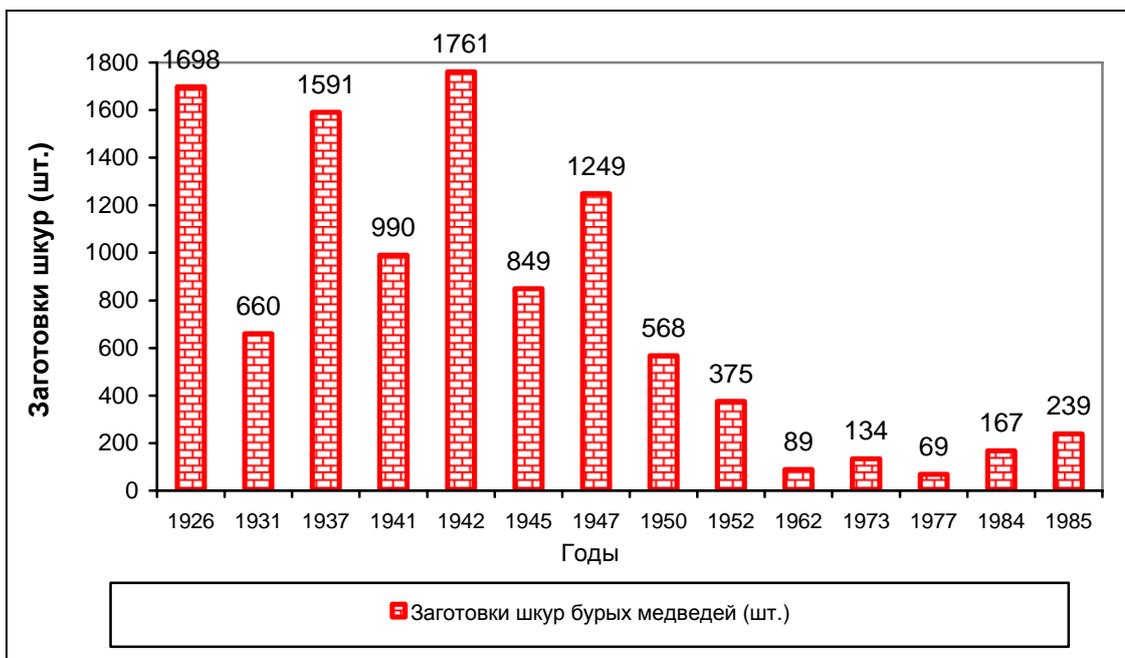

Рис. 2. Выборочные данные о заготовках шкур бурых медведей на территории Камчатской области и КАО за период 1926–1985 гг. (по данным управления Россельхознадзора по Камчатской области и КАО)

До начала 1970-х гг. в СССР бурый медведь, как и целый ряд других диких животных, считался вредным для народного хозяйства хищником, уничтожить которого можно было в любое время года, что активно стимулировалось системой денежных премий. В 1950–1970 гг. интенсивного геологического изучения Камчатки популяция бурого медведя подверглась значительному прессу в связи с бесконтрольным отстрелом зверей, неограниченным количеством нарезного оружия у многочисленных научно-изыскательских экспедиций. В местах обитания медведей, в т. ч. и в труднодоступных, увеличилось число геологических партий, появились поселки геологов. Отстрелу медведей содействовали и оленеводческие бригады. Тогда же началась деградация мест обитаний медведей, изымаемых под нужды геологоразведки, лесной промышленности и сельского хозяйства. Можно только предположить, что в целом по Камчатке отстреливалось не менее 2 тыс. зверей в год.

Такой интенсивный антропогенный пресс на медведя не мог продолжаться долго без негативных последствий для популяции. Начавшееся заметное и повсеместное сокращение численности бурого медведя в СССР побудило многих специалистов, занимающихся изучением этого вида, выступить за введение сроков охоты и отмену премий, что и было сделано официальными органами к 1975 г. (Соколов, Честин, 1993). В 1981 г. для ограничения промысла и контроля за добычей медведей Главохотой РСФСР был введен "Порядок добычи бурых медведей по платным лицензиям". На Камчатке бесплатные лицензии на медведя в целях учета количества добытых животных были введены как экспериментальные еще в 1975 г. При весьма эффективной работе государственных охотинспекций и организации заказников введение лицензий ограничило добычу медведей. В этот период (1980-е гг.) наблюдается некоторый рост численности зверей, т. к. в экономике государственных охотничьих хозяйств заготовки медвежьих шкур и мяса не имели никакого значения, а покупательский спрос на продукцию медвежьей охоты был незначительным.

С начала 1990-х гг. взаимоотношения бурого медведя и человека переходят в стадию резкого повышения потребительского спроса на медведя как на объект промысловой и трофейной охот. Начало 1990-х гг. было временем развала старой и формирования новой государственной системы управления природными ресурсами. Бурый медведь стал занимать ведущее место в экономике охотничьих хозяйств "открывшейся" для туристов Камчатки: исключительные трофейные качества мирового уровня и специфика производства охоты на

этого зверя (относительная легкость добычи и относительная дешевизна охотничьего тура) привлекли иностранных и российских охотников. Спрос на лицензии заметно вырос (рис. 3).

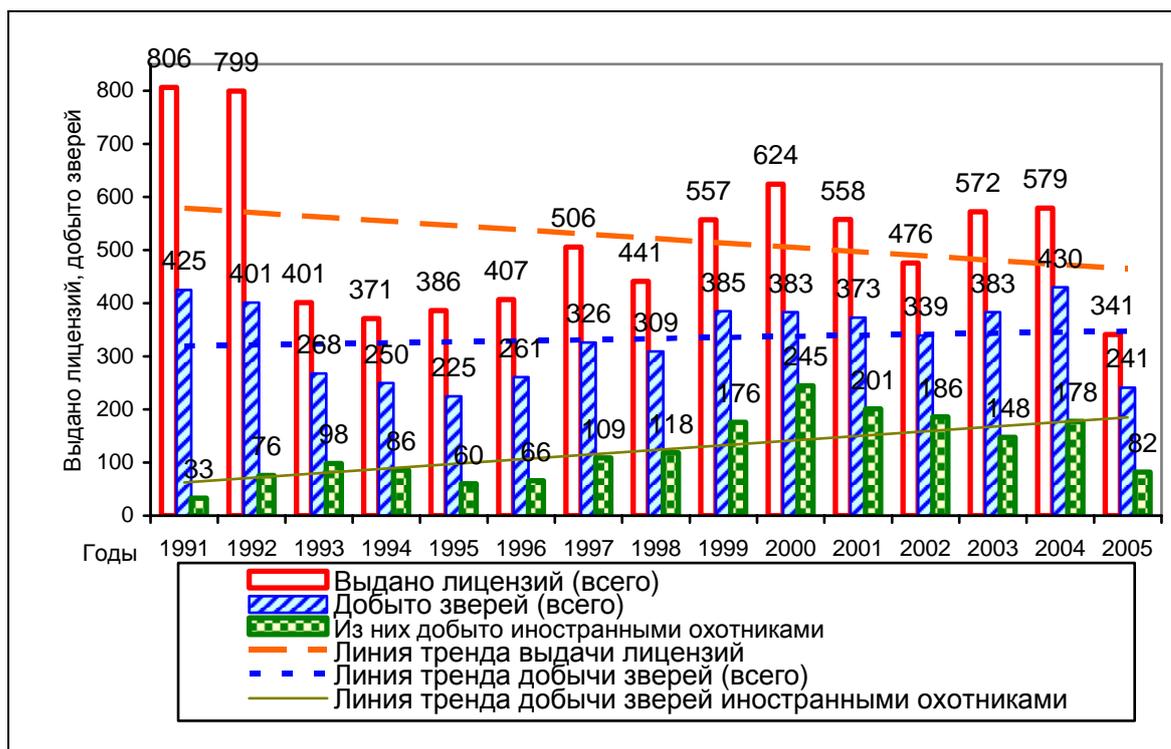

Рис. 3. Ежегодная выдача лицензий и добыча медведей на территории Камчатской области (без КАО) за период 1991–2005 гг. (весной 2005 г. охота не проводилась)

Кроме того, этот период характеризуется обвальным увеличением спроса на товарную продукцию, получаемую от медведя: шкуры и желчь.

В 1991 и 1992 гг. выдача лицензий на медведя на территории Камчатской области достигла своего апогея — 803 лицензии в среднем в год, а с учетом КАО превышала показатель 1000 лицензий. В 1991 г. было выдано 806 лицензий на добычу медведя на территории Камчатской области (без КАО), добыто 452 зверя; в 1992 г. — соответственно 799 лицензий и 401 зверь. В 1993 г. была выдана всего 401 лицензия, добыто 268 зверей; в 1994 г. — 371 лицензия и 250 зверей; в 1995 г. — 386 лицензий и 225 зверей и т. д. В 1992–1994 гг. на территории области (без КАО) были проведены авиаучеты численности бурого медведя с применением малой авиации, и, надо отметить, довольно детально. В 1992 г. расчетная численность медведей составила 5 тыс. особей, поэтому с 1993 г. лимит добычи бурых медведей был снижен до уровня 450 зверей в год.

Пик стихийного, практически бесконтрольного развития иностранной охоты на камчатского медведя пришелся на те же 1990–1993 гг. Охота большей частью проводилась с использованием техники; в поисках лучшего трофея нередко отстреливалось несколько животных на одну лицензию. Кроме того, браконьерство медведей ради желчи, шкур и черепов приобрело с начала 1990-х гг. огромный размах. Все эти факторы в совокупности вызвали заметное, а в некоторых районах Камчатки и катастрофическое сокращение численности медведей к 1994 г. Вместе с ростом технической оснащённости и вооружённости населения, слабостью государственного контроля за исполнением законов охота на бурого медведя стала терять спортивный смысл и престиж.

Тем не менее к 1999 г. заметно увеличилась (за счет охотничьих фирм Елизовского района) добыча медведей иностранцами, особенно в весенний период (рис. 4–5). С этого же года наблюдается падение спроса на лицензии.

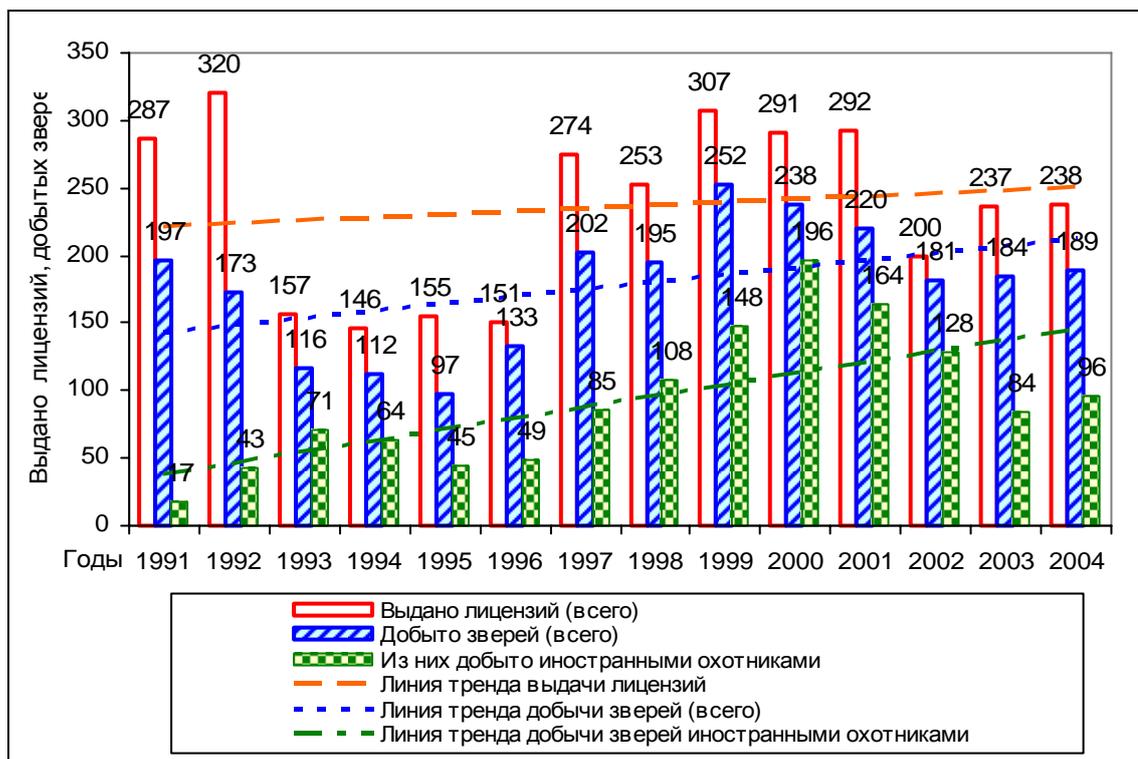

Рис. 4. Выдача лицензий и добыча бурых медведей в весенний сезон охоты на территории Камчатской области (без КАО) за период 1991–2004 гг. (в 2005 г. охота на медведя в весенний сезон была закрыта)

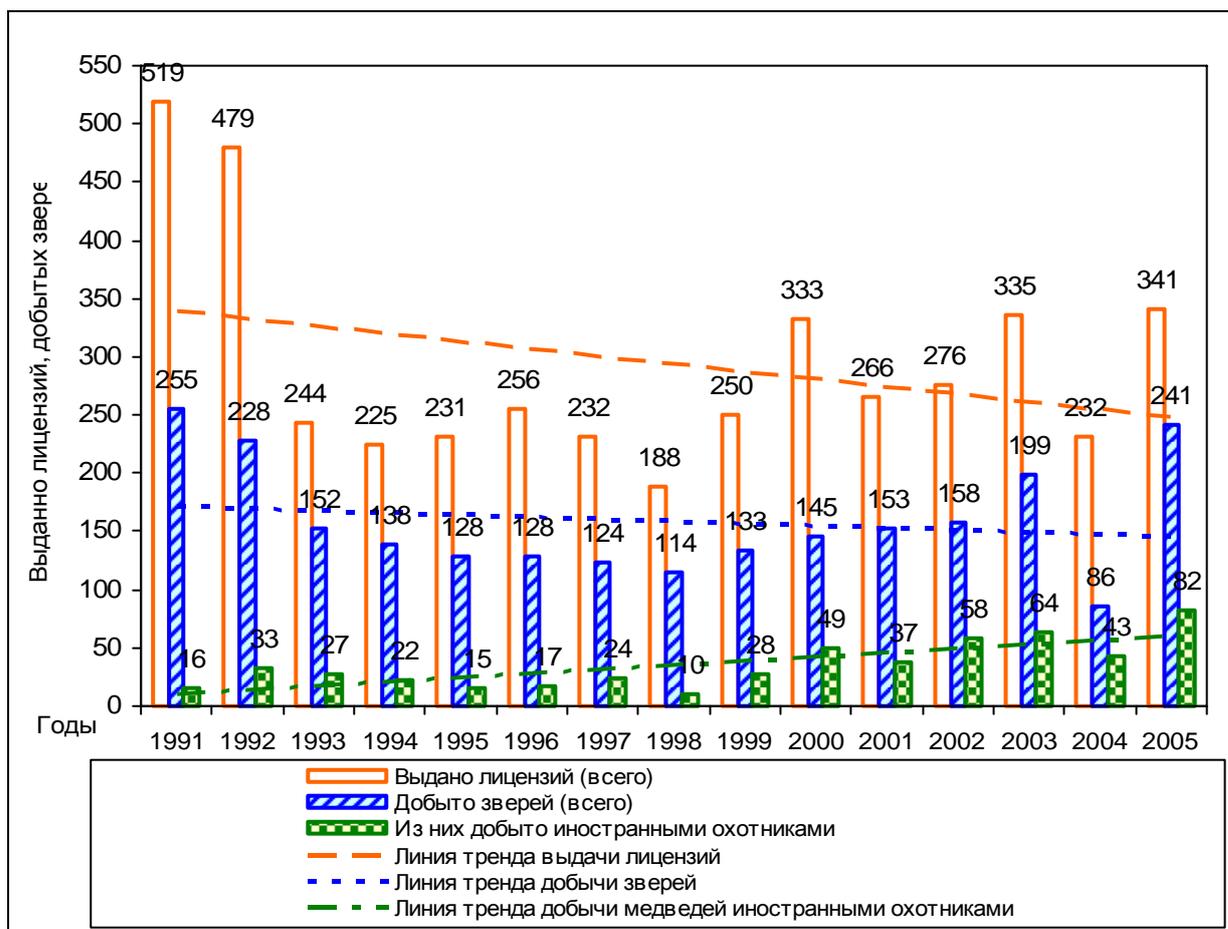

Рис. 5. Выдача лицензий и добыча бурых медведей в осенне-зимний сезон на территории Камчатской области (без КАО) за период 1991–2005 гг.

С 1996 г. с введением в действие федерального закона "Об экологической экспертизе" лимиты добычи бурых медведей стали проходить ежегодную экологическую экспертизу. На основании учетных данных экспертами был определен ежегодный лимит изъятия зверей, приближенный к минимальному порогу общей численности животных, — в пределах 500 особей.

Анализ официальных сведений о выдаче лицензий и добыче медведей за период 1991–2005 гг. включительно на территории Камчатской области (без КАО) и линии трендов свидетельствуют о росте популярности весенней охоты и об увеличении промысловой нагрузки на популяцию именно в весенний период, об увеличении успешности весенней охоты относительно осенней.

**Действующая модель управления популяцией
бурых медведей на Камчатке
(административно-территориальный подход)
и ее оценка на примере двух административных районов**

Охотничье хозяйство является вторичным пользователем угодий, принадлежащим основным землепользователям. Состояние мест обитаний диких животных определяется характером и степенью воздействия хозяйственной деятельности основных землепользователей (лесхозов, промышленных и сельскохозяйственных объектов и т. д.), в совокупности выступающих как средоформирующий фактор. В практике ведения охотничьего хозяйства на Камчатке применялся и применяется административно-территориальный принцип нормирования промысла — условное разделение популяции медведей по муниципальным районным образованиям. Административно-территориальный принцип нормирования промысла направлен на регулирование лимитов добычи медведей, установление сроков охоты и временный запрет добычи медведей по районам. Охотхозяйственный подход в управлении популяцией бурых медведей на Камчатке не применяется. Очевидно, что административные районы Камчатки имеют большую меридиональную протяженность, заметно отличаются по качеству угодий на севере и на юге, на приморских низменностях и в горной местности и т. д., и, соответственно, плотность населения зверей в пределах одного района существенно различается. Административно-территориальный подход не учитывает совокупное воздействие средоформирующих факторов (конкретных условий обитания зверей), особенности популяционных группировок медведей (к примеру, стадию динамики численности, половозрастной состав) и не позволяет распределять промысловую нагрузку в соответствии с сезонной спецификой биотопического распределения медведей.

В этой связи интересно сравнить и проанализировать модель управления популяцией бурых медведей в Елизовском (рис. 6–8) и Усть-Большерецком (рис. 9–11) районах Камчатской области за период 1995–2005 гг. включительно. Данные представлены в целом за год и по сезонам охоты. Мы включили в анализ 2005 г., чтобы увидеть возможные изменения в динамике добычи зверей за минувшее десятилетие. Как известно, в 2005 г. весенняя охота на бурого медведя была закрыта постановлением губернатора. Осенняя охота на медведя всегда была менее популярной в силу своей трудоемкости. Запрет весенней охоты мало повлиял на рост популярности осенней охоты. Сроки добычи (весна или осень) для самого медведя, в принципе, значения не имеют.

Особенно отчетливо прослеживается преобладание административно-территориального подхода над экологическим (охотхозяйственным) при анализе динамики выдачи лицензий: искусственное завышение лимита добычи

зверей в Елизовском районе за счет "областного резерва" в 1999–2001 гг. и очевидный акцент на весеннюю охоту для иностранных граждан.

В государственных заготовках шкур медведей в период 1926–1985 гг. Усть-Большерецкий район имел основное значение. Так, в 1926 г. в районе было заготовлено 557 шкур медведей, в 1934 г. — 209, в 1937 г. — 262, в 1942 г. — 385, в 1977 г. — всего 10 и в 1984 г. — 20 шкур медведей. В Елизовском районе в 1949 г. заготовили всего 34 шкуры, в 1984 г. — 22 шкуры медведей (данные управления Россельхознадзора по Камчатской области и КАО).

Елизовский район. Территория района — одна из самых доступных для производства охоты на медведя, здесь же сконцентрировано и основное население области. С 1995 по 2004 г. включительно в динамике добычи медведей в районе, особенно в весенний период, прослеживается устойчивый спад. Незначительный подъем линии тренда в осенний период к 2005 г. объясняется закрытием весенней охоты на медведя в этом году и, соответственно, небольшим подъемом спроса на осенние лицензии. Спрос на лицензии в целом падает по причине "измельчания" зверей. Управленческая модель оптимального использования медведя в Елизовском районе за минувшее десятилетие должна была бы ориентировочно, без ущерба для популяции, включать ежегодный лимит изъятия не более чем в 100–110 зверей при фактической добыче 70–80 зверей. Это без учета браконьерства. Так, по данным рабочей группы WWF, на 1995–1996 гг. расчетная численность медведей в районе составила 900–950 зверей, а рекомендуемая норма фактической добычи — всего 74 медведя (Chestin et al., 1996). Из них около 70 % — это взрослые медведи, в том числе крупные самцы.

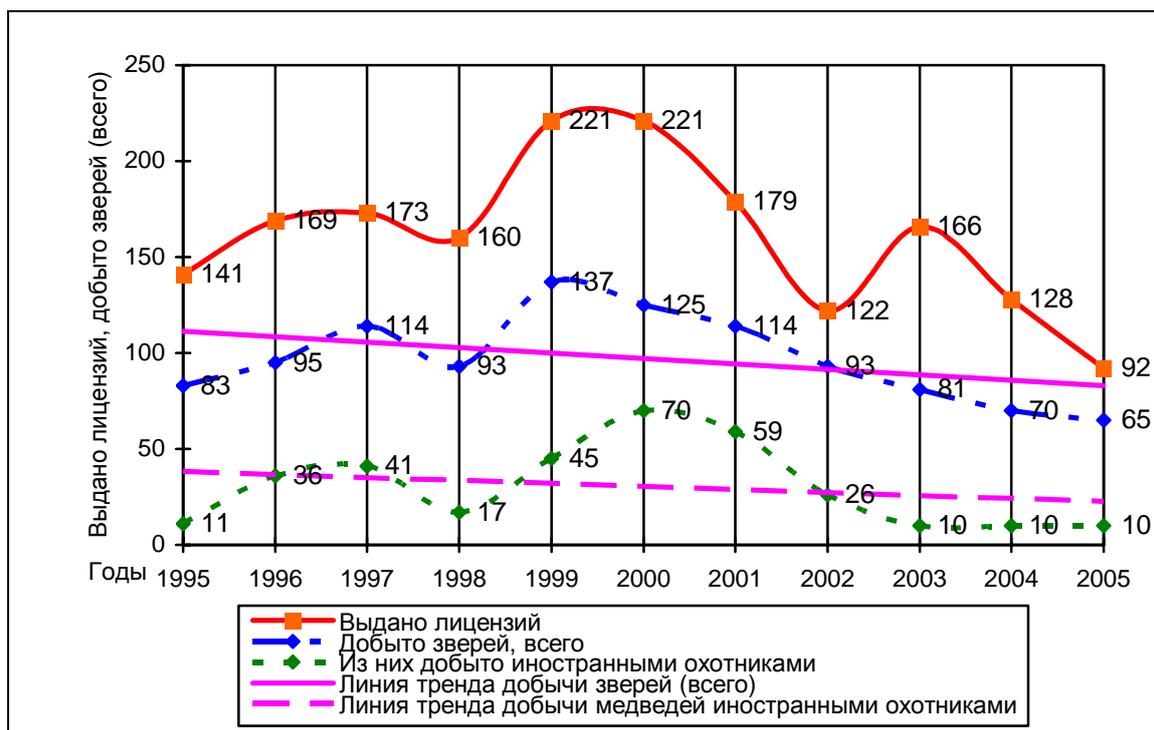

Рис. 6. Ежегодная выдача лицензий и добыча бурых медведей на территории Елизовского района Камчатской области за период 1995–2005 гг.

высокий для района коэффициент успешности охоты. За 11 лет в целом по району он составил 60,8 % (выдано 1763 лицензии, добыто 1072 зверя). У некоторых охотпользователей коэффициент успешности достигал 100 %. Результат такой охоты более чем очевиден: среднегодовая легальная добыча медведей за последние пять лет уменьшилась почти в два раза (с 137 зверей в 1999 г. до 65 в 2005 г.). Существенную лепту в снижении легальной нормы добычи вносит браконьерство медведей. Это еще плюс не менее 70–80 % от нормы легальной добычи. Таким образом, с учетом браконьерства, ежегодная фактическая добыча медведей на территории района превышала рекомендуемую в 2–2,5 раза. Не исключается также, что часть медведей добывалась в Усть-Большерецком районе.

Усть-Большерецкий район. Анализ модели управления популяцией бурых медведей в соседнем с Елизовским — Усть-Большерецком районе Камчатской области дает возможность оценить данный опыт как положительный (рис. 9–11). В то же время есть все основания полагать, что современная относительная стабильность популяции медведей в Усть-Большерецком районе мало связана с управленческим воздействием. Это совокупный результат действенной охраны своих угодий охотпользователями и исключительно высокой естественной биологической продуктивности экосистем Юго-Западной Камчатки, включая наличие крупнейших в мире нерестилищ лососей, обширных массивов кедровых стлаников и ягодников. Необходимо отметить, что плотность населения медведей в этом районе — одна из самых высоких на Камчатке и в целом по всему ареалу вида. Поэтому можно было бы ожидать увеличения лимита добычи относительно Елизовского района. На деле мы наблюдаем совсем иную картину.

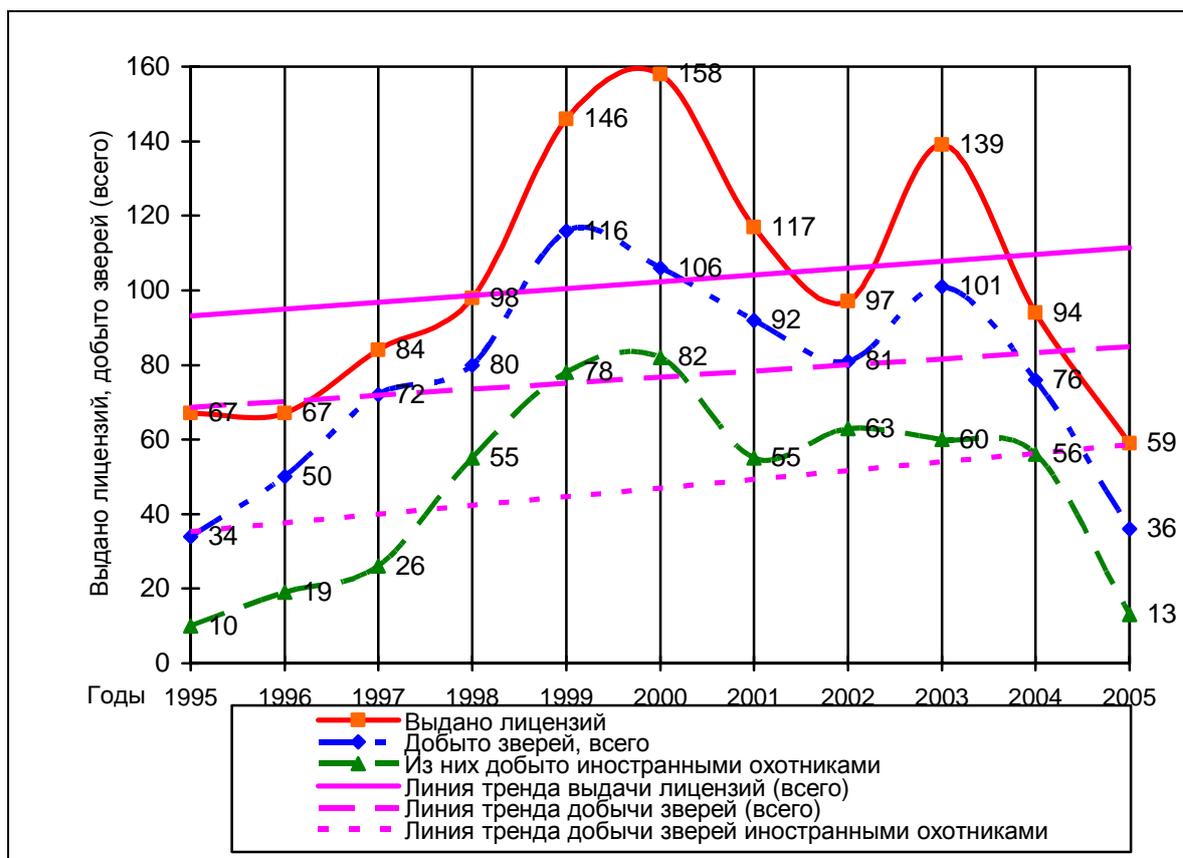

Рис. 9. Ежегодная выдача лицензий и добыча медведей на территории Усть-Большерецкого района за период 1995–2004 гг.

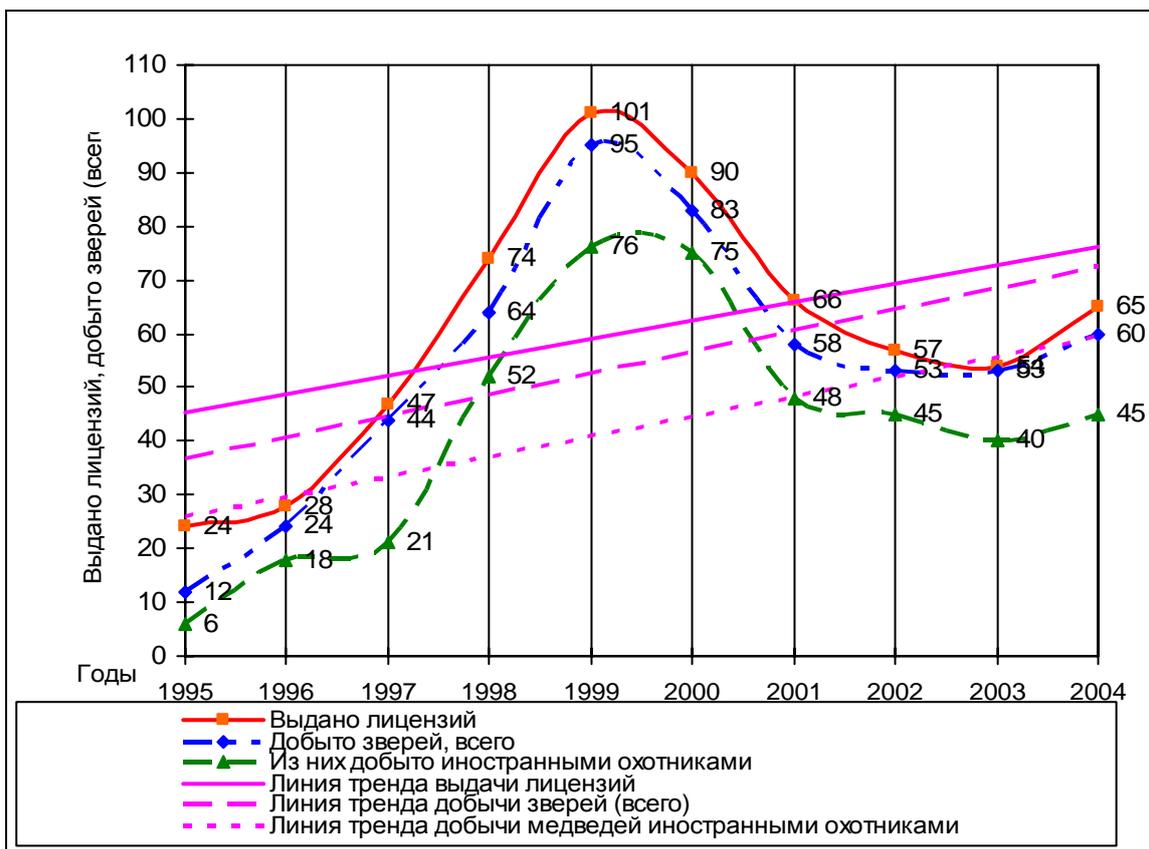

Рис. 10. Выдача лицензий и добыча медведей в весенний сезон на территории Усть-Большерецкого района за период 1995–2004 гг.

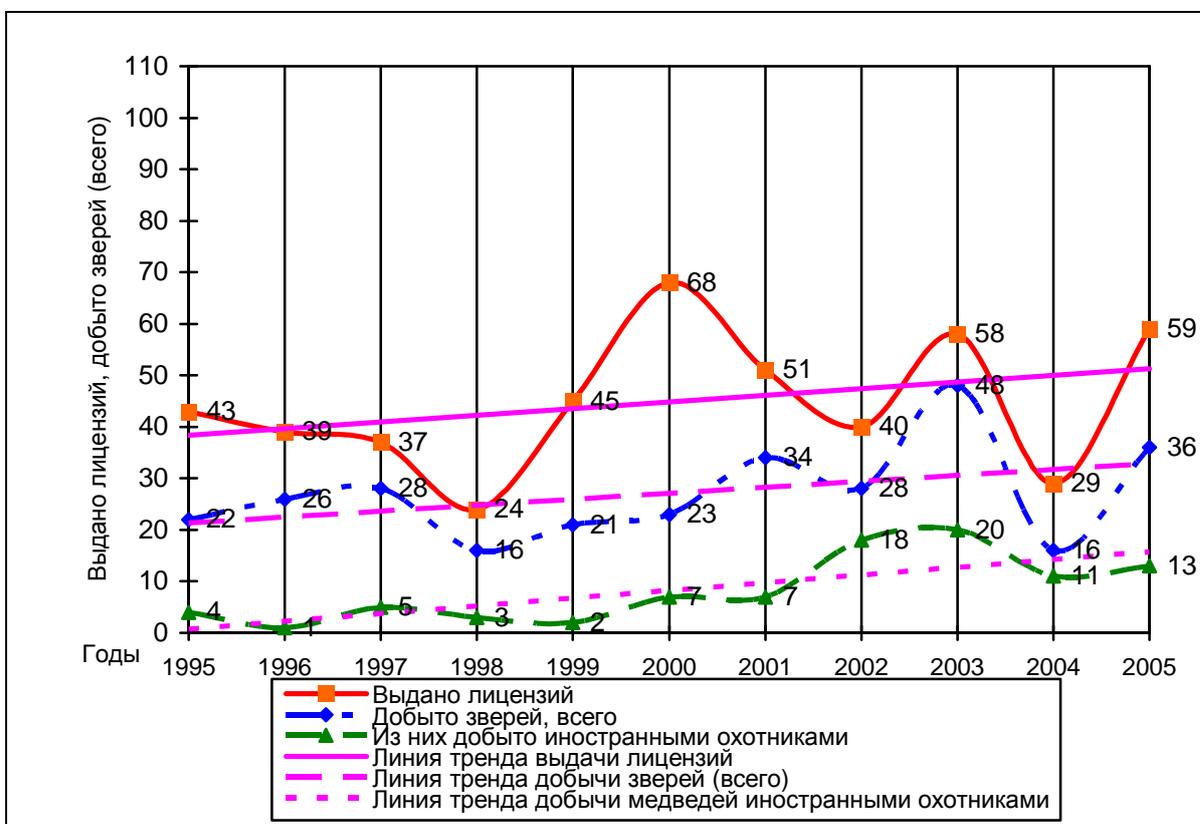

Рис. 11. Выдача лицензий и добыча бурых медведей в осенний сезон охоты на территории Усть-Большерецкого района за период 1995–2005 гг.

За 11 лет было выдано 1099 лицензий, добыто 844 зверя. В среднем, на район ежегодно выдавалось 100 лицензий, по которым добывалось 77 зверей. Успешность охоты при значительно меньшем количестве лицензий очень высокая и в среднем за год составила 76,8 %, в весенний период — 90,1 %. Управленческая модель оптимального использования медведя в Усть-Большерецком районе за минувшее десятилетие могла бы ориентировочно, без ущерба для популяции, включать ежегодный лимит изъятия в 140–150 зверей при фактической добыче 120–130 животных. Это также без учета браконьерства и при условии охраны медведей в Южно-Камчатском заказнике, с территории которого можно было бы ожидать подтока зверей на опромышляемые территории юга Камчатки.

Таким образом, с учетом браконьерства медведей (в том числе и на территории Южно-Камчатского заказника) управленческая модель использования ресурса бурого медведя в Усть-Большерецком районе за период 1995–2005 гг. приближена к оптимальной в силу случайного стечения обстоятельств.

Действующая модель управления популяцией бурых медведей на Камчатке в целях минимизации конфликтных ситуаций между населением и медведями включает увеличение лимита изъятия зверей в окрестностях населенных пунктов. Данный подход вполне оправдан, если существенно не затрагивает лимитов общей добычи животных. Для территории Елизовского района многолетнее увеличение фактической нормы добычи медведей в 2–2,5 раза от оптимальной привело к снижению легальной добычи зверей практически в 2 раза.

Необходимо отметить, что основная промысловая нагрузка приходится на южную часть обоих районов. Завышенный от рекомендуемого избирательный отстрел взрослых самцов (по Валенцеву и др., 2002, до 85,5 % от всех добытых животных в весенний период составляют взрослые самцы) привел к существенным изменениям в половозрастной структуре популяции. В половозрастной структуре популяции медведей юга Камчатки стали заметно преобладать самки с медвежатами: по данным учетов 2001–2002 гг., доля самок и медвежат всех возрастов составила 46,7 % (в целом по области — 34,6 %) (рис. 12). По данным учетов 2001–2002 гг., доля медвежат всех возрастов для юга области заметно возросла и составляет 32,2 % (в целом по области — 22,8 %) против 25,4 % по данным учетов 1997 г. (Валенцев, Гордиенко, 1999). Количество медвежат в одном выводке и выживаемость медвежат также возросли по югу области и в среднем составили 2,6 медвежонка-сеголетка и 2,1 медвежонка-лончака на одну самку. Мы наблюдаем явное "омоложение" популяции, т.е. преобладание на участках интенсивного промысла молодых животных. Коммерческая охота на молодых медведей не проводится, а за счет активной миграции молодых зверей увеличилось число конфликтных ситуаций населения с медведями на территориях, прилегающих к населенным пунктам.

Рис. 12. В половозрастной структуре медведей юга Камчатки преобладают самки с медвежатами (фото В. Н. Гордиенко)

Таким образом, применяемая государственными органами административно-территориальная модель управления популяцией бурых медведей оказалась неспособной осуществлять регулирование изъятия и охрану бурого медведя. Модель не принимает во внимание планы экономического развития Камчатки, которые, в свою очередь, игнорируют требования медведей к среде обитания. Экологические экспертизы намечаемой хозяйственной деятельности (прежде всего, строительство обособленных объектов горнорудной промышленности и систем обслуживающих их коммуникаций, объемы рубок леса и рыболовства) также не учитывают целостность популяции медведей и пределы ее жизнеспособности. Административно-территориальная модель управления популяцией медведей не принимает во внимание отсутствие реальной охраны территорий заказников, и прежде всего федерального Южно-Камчатского заказника.

Динамика и оценка численности

В динамике численности бурых медведей на Камчатке за прошедшее столетие и наше время можно условно выделить четыре периода снижения, стабилизации и роста численности, связанные с хозяйственной деятельностью человека и в какой-то степени отражающие этапы и уровень социально-экономического развития региона.

Первый — наиболее благоприятный для медведей — был до конца 1950-х — середины 1960-х гг. Медведям и среде их обитания ничего не угрожало, а заготовки шкур носили локальный характер.

Второй период (1960–1980-е гг.). С середины 1960-х гг. началось интенсивное геологическое изучение, промышленное и сельскохозяйственное освоение Камчатки. Во всех многочисленных партиях и оленеводческих бригадах появилось нарезное оружие, широко использовались вертолеты и гусеничная техника. Бурые медведи, северные олени и снежные бараны отстреливались повсеместно и очень часто с применением вертолетов. Тогда же стали регистрироваться многочисленные конфликтные ситуации с медведями, в том числе со смертельным исходом для человека. Начался захват медвежьих территорий под промышленные, сельскохозяйственные объекты и загородные дачи. Медведь до конца 1970-х гг. считался вредным хищником, поэтому нередко зверей уничтожали просто так. Численность медведей стала повсеместно снижаться, и государством были предприняты определенные природоохранные меры. К концу 1980-х гг. на Камчатке наблюдается некоторый рост численности медведей.

Третий период (1990–2000 гг.). С начала 1990-х гг. медведь стал товаром, приносящим прибыль как охотничьим фирмам, так и скупщикам продукции медвежьей охоты (шкур и желчи). Примерно до 1993–1994 гг. популяция камчатских медведей выдерживала беспрецедентный по своим масштабам пресс как неконтролируемой коммерческой охоты, так и браконьерства. Об организации коммерческой охоты на бурого медведя сложилось определенное мнение: дешевизна, простота и незаконность. Административно-территориальный принцип распределения лицензий работал на отдельные охотничьи фирмы. Долгосрочное закрепление охотничьих угодий за юридическими лицами позволило приостановить браконьерство медведей на отдельных территориях и усилить охрану медведя как ресурса.

Четвертый период (2000-е гг.). Несмотря на официальные научные данные о современном стабильном состоянии популяции бурых медведей на Камчатке, в последние 2–3 года отмечается заметное усиление активности человека в местах обитания медведей. С начала нового тысячелетия на Камчатке началась интенсификация добычи минерально-сырьевых ресурсов, сопровождающаяся строительством горно-обогатительных комбинатов, линий газопровода и обслуживающих их коммуникаций (прежде всего, дорог и мостов), загрязнением и уничтожением нерестилищ лососей. Также интенсифицировались вырубки леса и вылов лососей в промышленных масштабах.

Можно с уверенностью прогнозировать, что развитие горнорудной промышленности приведет к изъятию значительной части медвежьих угодий, их фрагментации и снижению качества, вытеснению и прямому уничтожению зверей. Истощение нерестилищ и лососевое браконьерство усугубляет положение медведей. Под ряд горнопромышленных объектов и нужд геологоразведки уже изъяты территории с высокой весенней плотностью населения медведей, так называемые ключевые места обитания медведей (к примеру, междуречье рек Банная — Карымчина, верховье правых притоков р. Ича). Эти территории в ближайшем будущем потеряют свое значение, а обитающие там медведи будут вытеснены на соседние участки или просто уничтожены.

Слабость и нередко отсутствие надлежащего государственного экологического контроля развязывает руки как природопользователям, так и браконьерам. В 1980-х гг. государственный инспектор охотнадзора имел право и был обязан посещать геологоразведочные партии и находящиеся в охотугодьях объекты в любое время и беспрепятственно. Сейчас некоторые промышленные объекты являются собственностью частных компаний, и посещение этих объектов государственными инспекторами возможно при предварительном согласовании с руководством компаний и получении пропусков. В этом случае государственный контроль за деятельностью природопользователей теряет свой смысл. Служба охотнадзора располагает случайными или неточными сведениями о масштабах отстрела медведей в районах расположения объектов горнорудной промышленности или геологоразведочных партий.

Брошенная дорога, обслуживающая линию газопровода, сделала досягаемой для браконьеров ранее недоступную территорию. Менталитет некоторых современных обладателей нарезного оружия таков, что вдоль этой трассы можно найти трупы медведей, убитых ради забавы.

Рано или поздно минеральные ресурсы будут изъяты, но дороги останутся. Дороги активно используются браконьерами и поэтому представляют реальную угрозу для существования диких животных на Камчатке.

Пределы экологической прочности популяции медведей не известны, и остается только надеяться, что экологические параметры популяции еще не подошли к грани кризисных. На Камчатке уже практически уничтожена популяция диких северных оленей (олени остались еще в Кроноцком заповеднике), на грани уничтожения находится популяция снежных баранов и под угрозой уничтожения — популяция акклиматизированных в 1970-х гг. в центральной части полуострова лосей. Предпринятые вдогонку катастрофе меры охраны — создание заказника "Олений дол" и запрет охоты — не спасли южную группировку диких северных оленей от уничтожения.

Численность. Результаты учетов численности медведей можно оценивать с разных точек зрения, можно подвергать критике их полноту и точность, но все они в той или иной степени выявляли направленность и характер изменений численности. Во избежание перепромысла, с середины 1990-х гг. для расчета норм изъятия медведей специалистами принимались показатели минимального порога расчета численности.

Первую экспертную оценку численности бурых медведей на Камчатке, основанную на собственных данных, предпринял А. Г. Остроумов (1968), проведя попутно с учетом лососей аэровизуальный подсчет зверей в период их сезонной концентрации на нерестилищах. Численность медведей была им оценена в 15–20 тыс. особей, включая и материковую часть Корякского автономного округа (далее — КАО). По данным Ю. М. Дунишенко (1987), собранным при обследовании промысловых хозяйств Сибири и Дальнего Востока России с 1965 по 1975 г., на Камчатке (включая КАО) в этот период обитало ориентировочно 12–14 тыс. зверей.

Наряду с ежегодными наземными учетами специальные авиаучеты численности бурых медведей в Камчатской области проводились на территории отдельных административных районов с середины 1970-х до конца 1980-х гг. с периодичностью примерно один раз в пять лет, а в 1992–1994 гг. — ежегодно. На авиаучеты ежегодно в

среднем затрачивалось до 20 часов летного времени. Учеты проводились по выходу зверей из берлог и, в основном, в местах наибольшей весенней концентрации животных. При проведении учетов регистрировались как животные, так и их следы суточной давности. Экстраполяция полученных данных на весь полуостров в конце 1980-х гг. дала оценку численности в 8–10 тыс. особей (Кошечев, неопубликованные данные). В общем с 1970-х по 1990-е гг. оценка численности бурого медведя на полуострове Камчатка колебалась в пределах 8–10 тыс. особей (Вершинин, 1972; Кошечев, Останин, 1986; Chestin et al., 1992).

При финансовой поддержке Всемирного фонда дикой природы (WWF Германии) в 1995–1997 гг. впервые в практике управления популяцией бурых медведей на Камчатке проведены полномасштабные авиаучеты численности зверей, разработаны и апробированы методики учетов. В 1999–2000 гг. были выполнены выборочные авиаучеты численности бурого медведя по отдельным районам и хозяйствам области. В итоге специалистами сделан вывод: состояние общей численности бурого медведя Камчатки и общий уровень добычи, включая официальную и браконьерскую добычу, в целом согласуются с темпами воспроизводства поголовья; к 1997 г. численность популяции стабилизировалась на общем для региона уровне в 11,6 тыс. особей (Chestin et al., 1996; Валенцев, Гордиенко, 1999).

В 2001–2002 гг. на территории Камчатской области был проведен полномасштабный авиаучет с целью обновления данных о состоянии популяции бурого медведя. Минимальная численность медведей в Камчатской области на опромышляемой территории оценена в 8,5 тыс. зверей; на территориях Кроноцкого заповедника и Южно-Камчатского федерального заказника обитает не менее 1,5 тыс. зверей. Таким образом, общая численность медведей на Камчатке составляет 15,5–16,5 тыс. особей (или примерно 5 % от количества всех бурых медведей в мире, или 12–15 % от количества бурых медведей в России). В том числе в Камчатской области обитает около 10 тыс. зверей и еще 5,5–6,5 тыс. — в КАО (Валенцев и др., 2002; Гордиенко и др., 2003).

Такой мало ожидаемый оппонентами результат по оценке современного состояния популяции бурых медведей стал возможным в силу уникально высокой экологической валентности бурого медведя как организма и мало связан с управляющим воздействием государственных органов, регулирующих охрану и использование данного вида хищников. Есть также основания полагать, что экспертные оценки численности медведей на Камчатке в 1960–1980 гг. были существенно занижены, т. к. популяция бурых медведей в экономически и политически нестабильных 1990-х гг. выдержала беспрецедентный по своим масштабам пресс антропогенного воздействия.

Для оценки ситуации с популяцией медведей в 2006–2007 гг. необходимо провести полномасштабный учет численности зверей в Камчатской области и КАО.

Конфликты и пути их минимизации

Все случаи агрессивного отношения медведя к человеку, вторжения на территорию человека, нанесения медведями ущерба имуществу человека мы называем конфликты "человек — медведь" или просто конфликты. Наличие способов минимизации конфликтных ситуаций (прежде всего, образовательных программ) — один из показателей качества работы модели управления популяцией крупных хищников. На данный момент программы минимизации конфликтов отсутствуют, а конфликтные ситуации разрешаются по факту их возникновения и путем отстрела медведей.

До середины 1990-х гг. на Камчатке наибольшее число конфликтов регистрировалось в результате нападения медведей на домашний скот, который фактически свободно выпасался в лесу. Особенно это было актуально для Камчатской области в 1980-х гг., когда в среднем медведи убивали до 150 коров в год. С начала 1990-х гг. у населения появилось в больших количествах оружие, а количество скота заметно

уменьшилось. Так, в 1995 г. медведи убили только 55 коров (Gordienko V., Gordienko T., 1997). В настоящее время нападения медведей на домашний скот регистрируются в единичных случаях. Официальная статистика конфликтов "человек — медведь" представлена в таблице 1.

Таблица 1. Статистика конфликтов "человек — медведь" в Камчатской области (данные управления Россельхознадзора по Камчатской области и КАО)

Год	Характер конфликтов			Отстреляно конфликтных медведей / медведей-убийц
	Испуг, угроза нападения	Ранения, травмы	Со смертельным исходом	
1993	4	—	1	5/1
1994	3	—	—	3
1995	6	2	—	8
1996	10	1	1	11
1997	4	—	—	2
1998	3	—	—	2
1999	8	1	1	10/1
2000	6	—	—	6
2001	6	—	2	8/2
2002	11	—	—	8
2003	3	3	3	5/2
2004	2	—	1	2
2005	31	2	1	23
<i>Итого:</i>	94	9	10	93/4

В Камчатской области с 1993 по 2005 г. включительно в результате нападения медведей погибло 10 человек, 9 человек получили ранения. Было отстреляно более 90 зверей с агрессивным по отношению к человеку поведением, включая нахождение в черте населенных пунктов, нападение на домашний скот и по факту нападения на человека. В 30 % случаев голодные медведи заходили на территорию городов, поселков, загородных домов (дач), фермерских хозяйств, проникали даже в жилища. В 23 % случаев медведи нападали на домашних животных — собак, коров, северных оленей, свиней и птиц. В 29 % случаев медведи нападали по разным причинам на людей, в 18 % — звери проявляли не агрессивность, а скорее любопытство.

В большинстве случаев конфликты происходят во время отдыха людей на природе, при рыбной ловле, сборе ягод и грибов. В 84 % случаев такие конфликты заканчиваются испугом людей, в 6 % — травмами и в 10 % — гибелью. Так, осенью 1989 г. при сборе ягод в окружающем г. Петропавловск-Камчатский лесу медведица с медвежатами убили двух женщин. Оборонительное поведение медведицы при случайном столкновении с людьми (защита медвежат) в густом кустарнике трансформировалось в хищническое — жертвы были частично медведями съедены. В октябре 1999 г. у с. Соболево медведь напал и убил человека, собиравшего ягоды. Позднее этот зверь был отстрелян — у него не оказалось левой передней лапы — результат попадания в петлю. В августе 2001 г. в районе бухты Завойко трехлетняя медведица напала на двух подростков и одного убила. Место трагедии постоянно посещалось рыбаками и браконьерами, в больших количествах в траве гнила выброшенная рыба, которая и привлекла медведицу.

Случаи повышения агрессивности медведей, каннибализма, нападений на домашних животных и людей резко возрастают в годы полного неурожая основных наживочных кормов и слабого подхода рыбы на нерест. Такие же случаи повышения агрессии медведей по отношению к человеку наблюдаются и в соседних регионах (Кречмар, 1993). К счастью, такая ситуация случается крайне редко и только на локальных участках. Например, на западном побережье полуострова в бассейне р. Воровской она отмечалась в 1985, 1987 и 1999 гг. Так, в 1985 г. ввиду полной бескормицы медведи на западном побережье уничтожили 196 коров, начали раскопки свежих могил на кладбищах, оккупировали свалки, участились случаи каннибализма и заходов зверей в населенные пункты. Много медведей не легло в

берлоги. В результате нападения погибли 2 человека, в том числе 1 ребенок. Всего в этом году был отстрелян 51 конфликтный зверь, в том числе 11 зверей — на территории федерального заказника "Южно-Камчатский", где медведи почти полностью разорили лежбище редких морских животных — каланов. В качестве предупредительной меры весной 1986 г. вблизи населенных пунктов с вертолета было отстреляно 16 медведей. В 1987 г. ситуация с отсутствием нажировочных кормов повторилась, среди медведей наблюдался большой естественный падеж. Охота в Соболевском районе на бурого медведя весной следующего года была закрыта. В 1999 г. в черте населенных пунктов было отстреляно уже 7 конфликтных зверей, погиб 1 человек.

Непредсказуемыми трагедиями за последние годы были гибель известного японского фотографа, много лет работавшего с медведями, Мичио Хошино на оз. Курильском (федеральный заказник "Южно-Камчатский") в августе 1996 г. и известного российского фотографа и натуралиста, более 30 лет изучавшего медведей, Виталия Николаенко в Кроноцком заповеднике в декабре 2003 г. По имеющимся данным, в обоих случаях нападения медведей были в той или иной степени спровоцированы человеком.

В 2005 г. на территории Камчатской области практически повсеместно отмечается рост конфликтных ситуаций, включая нападения медведей на людей, домашний скот и дачи, появление зверей на дорогах и свалках бытовых отходов, в черте населенных пунктов, появление "шатунов" и т. д. Только официально было отстреляно 23 конфликтных медведя. Неофициальные данные превышают этот показатель в несколько раз. Такая ситуация носит временный характер и создавалась в силу целого ряда причин.

Как уже отмечалось, на данном отрезке времени популяция медведей Камчатки находится в стабильном состоянии, и на отдельных территориях отмечается даже некоторый рост численности. Один из факторов роста численности — запрет весенней охоты. Весной отстреливалась некоторая часть животных в окрестностях населенных пунктов, тем самым снижалась вероятность возникновения конфликтных ситуаций в летне-осенний период.

В то же время избирательность весенней охоты в отношении самцов старшей возрастной группы способствовала "омоложению" популяции. Как известно, отдельные взрослые самцы медведей, и не обязательно крупные, специализируются на охоте на молодых медведей и медвежат, несмотря на наличие других источников белковой пищи. Избирательный многолетний промысел самцов в том же Елизовском районе привел к увеличению выживаемости медвежат. Молодые медведи после разрыва семейных связей ищут свои места обитания и нередко приходят в окрестности населенных пунктов. Чаще всего именно они становятся конфликтными.

Другая причина — неурожай в 2005 г. естественных нажировочных кормов — орехов кедрового стланика, слабый подход лососей на нерест. Лососи — основной источник белка для медведей Камчатки (рис. 13). Голод подвигнул медведей на совершение длительных миграций в поисках пищи. Вокруг населенных пунктов — огромные и часто несанкционированные свалки пищевых и рыбных отходов. Третья, и ставшая средообразующим фактором причина — вытеснение медведей из мест обитаний при начавшемся интенсивном строительстве объектов горнорудной промышленности, обслуживающих их коммуникаций, геологоразведочных работах, промышленных рубках леса, лесных пожарах и т. д.

В целях минимизации риска трагических последствий конфликтов при встречах с бурыми медведями, профилактики таких конфликтов и сохранения медведей должна быть разработана соответствующая государственная программа образования населения, как это сделано в США и в Канаде.

Рис. 13. Лососи — основной источник белка для медведей Камчатки (фото В. Н. Гордиенко)

**Анализ сложившихся стереотипов
проведения весенних коммерческих охот на бурого медведя
и необходимость придания весенней охоте имиджа "спортивной"**

На Камчатке при социализме охотничьим промыслом занимались государственные охотничьи хозяйства (госпромхозы), для которых выполнение планов по добыче пушнины и заготовке мяса диких животных любыми средствами было догмой. При выполнении государственных планов по заготовкам мяса диких копытных использование техники, прежде всего вертолетов и снегоходов, для поиска и добычи животных не считалось нелегальным и неэтичным, а было скорее нормой. В начале 1990-х гг. первых иностранных охотников обслуживали те же организации-производители. В дальнейшем существующая практика была механически перенесена на организацию и проведение коммерческих охот.

Во многих случаях организаторы охот на бурого медведя в весенний период не могли представить себе иной способ охоты, исключая применение снегохода. По сути дела, для охотников-туристов организовывалась не охота, а производственный процесс, цель которого — добыча наилучшего трофея любыми средствами. Так сложились устойчивые стереотипы проведения охоты на бурого медведя на Камчатке — простота, добычливость и дешевизна. За один вылет или выезд в угодья можно было добыть два медведя и больше. Такое положение устраивало все стороны. Подобная практика культивировалась и совершенствовалась на протяжении десятилетия, обрастая многочисленными сопутствующими нарушениями. Только она и привела в итоге к возникновению "проблемы избирательности промысла" и падению ценности камчатских трофеев на международном рынке. О действенном ограничении и запрете использования вертолетов при производстве охот на диких животных, усилении контроля за их перемещением говорилось много и неоднократно, но на законодательном и государственном уровне практически ничего предпринято не было.

В целях поднятия престижа весенней охоты на бурого медведя необходимо изменить сложившиеся стереотипы проведения этих охот. На обратный процесс (становление имиджа "спортивной охоты") уйдет, по нашему мнению, не менее 10 лет.

Выводы и предложения

Долгосрочное сохранение бурого медведя как вида возможно только при поддержании естественной продуктивности и равновесном состоянии экосистем Камчатки как единого целого. На данный момент прямой угрозы исчезновения бурого медведя как вида еще нет, но уже ближайшее будущее зверя вызывает тревогу. Между тем бурые медведи относятся к видам, способным жить в антропогенно трансформированной среде обитания. Достижение некоего равновесия между интенсификацией промышленного освоения Камчатки и существованием крупной популяции медведя возможно при проведении комплексного анализа практики природопользования с учетом требований бурого медведя к среде обитания и при законодательном ограничении природопользования соответственно этим требованиям.

Одной из составляющих механизма управления популяцией промысловых животных является контроль за состоянием половой и возрастной структуры и темпами воспроизводства. Интенсивность промысла бурых медведей регулируется установлением ежегодной общей квоты добычи зверей через процедуру государственной экологической экспертизы. Существующая административно-территориальная модель управления популяцией не учитывает вновь возникших составляющих антропогенного пресса, особенности популяционных группировок медведей, направленность промысла, т. е. преимущественное изъятие особей той или иной половой, возрастной или пространственной группировки, и не принимает во внимание потенциальную опасность селективности промысловой и трофейных охот, особенно в весенний период.

Таким образом, в целях сохранения уникального камчатского подвида бурых медведей в настоящее время актуальным является разработка и реализация новых подходов в стратегии управления и охраны данного биологического ресурса, которые включают:

- проведение в 2006–2007 гг. авиаучетов численности бурых медведей на территории Камчатской области и КАО по применявшейся ранее методике (сплошной выборочный учет на пробных площадях) в прежних объемах, модернизированной с учетом полевого применения РС и GPS-приемников;

- разработку охотхозяйственной научно обоснованной модели управления популяцией медведей на базе районирования ареала по плотности населения (условий обитания), без привязки к границам административных образований, с учетом всех средообразующих факторов (как это было предложено одним из авторов при проведении учетов численности медведей в 1997, 2001–2002 гг.) и реально охраняемых резерватов;

- проведение комплексной оценки воздействия интенсификации горнопромышленного освоения, промышленных рубок леса и вылова лососей на популяцию бурых медведей, включая, прежде всего, воздействие на среду обитания и законодательное ограничение природопользования с учетом влияния этого воздействия;

- разработку и осуществление долгосрочной программы изменения практики проведения коммерческих охот, придание весенней охоте имиджа "спортивной";

- пропаганду современных средств защиты удаленных промышленных объектов от медведей в целях предотвращения конфликтов и вынужденного отстрела зверей;

- ориентирование усилий природоохранных органов на ужесточение контроля в местах интенсификации промышленного воздействия на среду обитания диких животных.

Список литературы

Валенцев А. С., Воропанов В. Ю., Гордиенко В. Н., Лебедько А. В. 2002. Мониторинг и управление популяцией бурого медведя на Камчатке // Сб. докл. 2-го междунар. совещ. по медведю в рамках СИС. М.: Росохотрыболовсоюз. С. 206–208.

Валенцев А. С., Гордиенко В. Н. 1999. Состояние численности и основы рационального использования ресурсов бурого медведя в Камчатской области // Пробл. охраны и рац.

использования биоресурсов Камчатки: Матер. науч. конф. (10–12 июня). Петропавловск-Камчатский: Изд-во Камчатгоскомприроды. С. 21–22.

Вершинин А. А. 1972. Промысел бурого медведя на Камчатке // Экология, морфология, охрана и использование медведей. М.: Наука. С. 16–20.

Гордиенко В. Н., Гордиенко Т. А., Кириченко В. Е. 2003. Опыт создания оценочной модели численности бурого медведя по данным авиаучета на территории Камчатской области с применением ГИС-технологий // ИнтерКарто-9: ГИС для устойчивого развития территорий: Матер. междунар. конф. Новороссийск — Севастополь. С. 270–275.

Дитмар К. 1901. Поездки и пребывание на Камчатке Карла фон Дитмара в 1851–1855 гг. Ч. 1: Исторический отчет по путевым дневникам. СПб. С. 1–756.

Дунишенко Ю. М. 1987. Распространение и численность бурого медведя в Сибири и на Дальнем Востоке // Экология медведей. Новосибирск. С. 45–51.

Комаров В. Л. 1912. Путешествие по Камчатке в 1908–1909 гг. // Камчатская экспедиция Ф. П. Рябушинского / Ботанический отдел. Вып. 1. М. 456 с.

Кощеев В., Останин М. 1986. Бурый медведь Камчатки // Охота и охотничье хоз-во. № 5. С. 16–17.

Кречмар М. А., 1993. Случаи агрессии бурого медведя по отношению к человеку на северо-востоке Сибири и некоторые закономерности их проявления. // Медведи России и прилегающих стран — состояние популяций. Ч. 1: Матер. 6-го совещ. специалистов, изучающих медведей. Центрально-Лесной заповедник. М. С. 140–141.

Крашенинников С. П. 1994 (репринт изд. 1755 г.). Описание земли Камчатки. Т. 1. Петропавловск-Камчатский: Изд-во “Камшат”. С. 220–225.

Остроумов А. Г. 1968. Аэровизуальный учет численности бурого медведя на Камчатке и некоторые результаты наблюдений за поведением животных // Бюл. МОИП. Отд. биол. Вып. 73. С. 35–50.

Слюнин Н. В. 1900. Охотско-Камчатский край // Естественно-историческое описание. Гл. 6. Фауна. М.: Изд-во Министерства финансов. С. 287.

Соколов В. Е., Честин И. Е. 1993. Бурый медведь в России: перспективы охраны и использования // Матер. междунар. совещ. по медведю в рамках СИС. М.: Изд-во Ассоциации Росохотрыболовсоюз. С. 59–61.

Стеллер В.-Г. 1999. Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский. Камч. печ. двор. С. 79–81.

Chestin I. E., Gubar Y. P., Sokolov V. E., Lobachev V. S. 1992. The brown bear in the USSR: number, hunting and systematic. Analyze zoological fennici., № 29. P. 57–68.

Chestin I., Gordienko T., Gordienko V., Nikanorov A, Ostroumov A, Radnaeva E., Revenko I., Valentsev A. 1995–1996. Report: Background for the Conservation and Management of the Brown Bears in Kamchatka. WWF Project RU 0025.02. Petropavlovsk-Kamchatsky — Moscow. 61 p. Unpublished report.

Gordienko V., Gordienko T. 1997. Conflicts between Brown Bear and Humans in the Kamchatskaya Oblast of Russia // Abstracts of the Fifth Int. Symposium on Cold Region Development. Anchorage, Alaska (USA). P. 257–260.